

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОЙ ЗОНЫ В ПОЗДНЕМ МЕЗОЛИТЕ

Переход к позднему мезолиту традиционно связывается с наступлением бореального периода голоцена. В это время палеогеографическая обстановка в степной зоне претерпевает существенные изменения.

По мере смягчения и, в первую очередь, увлажнения климата растительность приобретает более мезофильный облик, соответствующий луговой степи. В ее спорово-пыльцевом комплексе доминируют полыневые, маревые и сложноцветные, а древесная пыльца представлена остатками сосны и березы¹. В Днепровском Надпорожье небольшое количество пыльцы широколиственных пород указывает на увеличение влажности в этом регионе². Такой растительный комплекс хорошо согласуется с находками костей тура на поселении Игрень 8. Палинологический анализ поселений и разрезов Керченского полуострова указывает на абсолютное преобладание пыльцы трав и кустарников, наряду с которыми в незначительном количестве встречаются ель, сосна, ольха, береза, липа, вяз³. В целом в степном Крыму в это время распространяется степной ландшафт в небольших участках пойменных лесов. Это подтверждается находками костей животных, которые связаны преимущественно с открытыми или холмистыми биотопами (тура, сайгака и лошади), а также кабана и оленя, которые трофически зависят от древесных пород⁴. Относительно большая, по сравнению с предшествующим временем, плотность древесной растительности на склонах долин рек и лиманов в бореале присуща в целом всем эконишам степной Украины⁵. Этим поясняется лесостепной характер спорово-пыльцевых спектров болот у с. Троицкое и г. Берислав⁶. Гипотеза про значительное развитие древесной и кустарничковой растительности по берегам рек и балок подтверждается и материалами бореального поселения Мирное в Нижнем Подунавье, в которых удельный вес видов полузакрытых биотопов (тура, благородного оленя, кабана) достигает 70 % диагностических остатков⁷.

В результате анализа фауны и флоры степной зоны в бореальное время климат данного региона можно реконструировать как относительно благоприятный, влажный и теплый. В этих условиях способ жизни степняков вновь претерпевает определенные изменения.

Общим направлением развития демографической ситуации степного региона в бореале является постепенное увеличение плотности населения, о чем свидетельствует резкое увеличение, по сравнению с ранним мезолитом, количества кратковременных местонахождений и сезонных стоянок, а также появление новых типов археологических памятников - базовых лагерей и могильников⁸. Изучение характера распространения археологических памятников свидетельствует об определенном изменении структуры и принципов расселения степняков. Археологически это фиксируется в отходе от крупных водотоков, в освоении долин небольших рек и балок, а также водоразделов⁹. В условиях приблизительно одинаковой изученности региона выделяются определенные экониши с повышенной концентрацией памятников: Нижнее Подунавье, нижнее течение Днестра, течение Ингула, район Больших Копаней, а также течение Днепра от Каховского водохранилища до впадения р. Самары. Все эти участки характеризуются относительно благоприятным сочетанием природных ресурсов разных природно-ландшафтных зон в рамках приречного региона, что и обусловило высокую демографическую емкость этих экологических ниш бореального палеоландшафта. Анализ карт археологических культур степной зоны бореального времени выявляет еще одну особенность системы расселения позднемезолитического населения: формирование так называемых "кустов" однокультурных памятников вокруг опорных поселений. Эти группы, вероятнее всего, связаны с периодическими целевыми экспедициями части населения базовых лагерей и, следовательно, могут очерчивать кормовую территорию данной группы населения¹⁰.

Изменение принципов и системы расселения позднемезолитического населения степной зоны в целом свидетельствует об определенной стабилизации их образа жизни, что объясняется общим увеличением плотности биомассы на единицу площади в данном регионе. С другой стороны, преобладающим типом археологических памятников в этот период остаются кратковременные местонахождения, представленные в основном

подъемным материалом. Это указывает на сохранение достаточно сложной демографической ситуации, связанной с достаточно четким распределением ресурсов, что подтверждается и прослеживающимся по т.н. "кустам" памятников закреплением промысловой территории.

В бореальное время существенным образом изменяется и этническая карта региона. Ход и направление этнического процесса в данный период на широких просторах от Дуная и Днестра до Приазовья и от Надпорожья до центральных районов Крыма во многом определялся развитием кукрекской культурной традиции. На рубеже пребореала и бореала на основе ряда родственных мигрограветтских индустрий предшествующего времени оформляются отдельные локальные культуры (крымско-приазовская, днепровская, северо-причерноморская или анетовская, днестровская), формирующие в своей совокупности кукрекскую культурно-историческую общность¹¹. В позднем мезолите кукрек предстает как сложное явление широкого территориального и хронологического содержания, детальный анализ которого выходит за рамки данной работы. Памятники этого круга распространены во многих типах ландшафта (горы, предгорья, яйлы, степи, островные участки, лесостепь), что дает основание предположить сложную систему взаимодействия носителей отдельных его вариантов между собой и с инокультурным населением.

В результате анализа фаунистических материалов поселений кукрекской культурной традиции можно предположить, что основой хозяйственной деятельности ее носителей был индивидуальный промысел тура и коня. Такая структура охотничьей добычи указывает на относительно высокую степень подвижности населения, вынужденного периодически по мере истощения менять достаточно четко распределенные кормовые площади. Об этом свидетельствует и абсолютное преобладание среди поселений всех локальных вариантов кукрека кратковременных местонахождений. В таком контексте близость материальной культуры носителей отдельных вариантов кукрека объясняется как их близкой генетической подосновой, так и значительной подвижностью населения степей в условиях напряженной экологической и демографической ситуации, что приводило к установлению контактов и консолидации населения.

Интересно, что именно на тура и коня кукрекцы предпочитают охотиться, даже расселяясь в лесостепных эконишах Горного Крыма и среднего течения Днестра, где фоновыми видами были

благородный олень, дикий кабан и косуля¹². Возможно, именно это позволило им наладить мирное сосуществование с молодковским и мурзаккобинским населением, найти свое место в новой эконише и продолжить свое эволюционное развитие. В этом контексте традиционный состав промысловых животных может рассматриваться как признак сохранения общих основ культурной системы кукрекцев и как элемент культурно-исторической адаптации. По данным этнологии, такая тенденция прослеживается также среди многих переселенцев более позднего времени¹³. С другой стороны, для бореального времени известны и исключения. Так, носители горнокрымской культурной традиции, расселяясь в степных районах Керченского полуострова, переориентируются в основном на промысел типичных обитателей своей новой экониши - быка и коня (89% диагностичной фауны поселений Фронтное 1 сл. 3 и Ленинское 1 сл. 3¹⁴).

В бореальное время в среде населения кукрекского круга возникают и получают развитие виды хозяйственной деятельности, связанные с постепенной стабилизацией образа жизни и возрастанием оседлости. Об этом свидетельствует возникновение ряда базовых лагерей и долговременных сезонных стоянок. В это время в степном регионе начинается приручение тура, связанное с необходимостью не только уничтожать, но и сохранять промысловых животных как резерва мясной пищи¹⁵. Археологически это подтверждается выявленными в коллекциях Мирного и Абузовой балки вкладышами серпов для срезания травы¹⁶. Признаки доместикации найдены также на костях быка из кукрекских поселений Восточного Крыма¹⁷. В таком контексте начало приручения тура возможно, следует связывать с носителями ряда родственных традиций кукрекской культурно-исторической общности. В некоторой мере это подтверждается и установленным значением кукрекцев в неолитизации Полесья¹⁸.

С другой стороны, жатвенные ножи найдены также на позднепалеолитическом поселении Ивашково VI, инвентарь которого по ряду параметров отличается от типичного для анетовской культуры¹⁹. Кроме того, скотоводческая неолитическая матвеевокурганская культура генетически связана с иной традицией позднего мезолита Северного Причерноморья - гребениковской²⁰. Скотоводческая буго-днестровская культура является результатом взаимодействия кукрекского и гребениковского населения²¹. В итоге на современном уровне знаний следует воздержаться от

окончательной увязки начала доместикации тура с конкретным этносом. Наиболее целесообразным пока что будет рассмотрение Северного Причерноморья в целом как одного из центров приручения быка, а населения кукрекского круга - как одного из участников и генераторов этого процесса²².

Более длительную связь с освоенной промысловой территорией позволяло поддерживать и рыболовство, ставшее в бореальное время одной из важнейших отраслей присваивающей экономики кукрекцев, экологически связанных с основными водными бассейнами степной зоны. Так, исследования последних лет дают основание выделить охотничье-рыболовецкое направление хозяйства кукрекского населения Керченского полуострова и Днепровского Надпорожья²³.

Таким образом, в среде носителей традиций кукрекского круга в бореальное время прослеживается функционирование двух способов хозяйственной адаптации. С одной стороны, если позволяла демографическая емкость ландшафта, наблюдается тенденция к сохранению общих основ хозяйства. С другой, формируются и интенсифицируются новые источники средств жизнеобеспечения. Выбор в пользу того или иного варианта осуществлялся в зависимости от комплекса факторов, среди которых существенную роль наряду с особенностями конкретной микрониши играла и хозяйственная деятельность ближайших соседей.

На обширных пространствах Степного Причерноморья от побережья Черного моря до границы степи и лесостепи и от нижнего течения р. Прут до междуречья Южного Буга и Днепра ближайшими соседями кукрекцев были носители гребениковской культурной традиции, представляющей собой поздний хронологический этап развития царинско-рогаликской культурной традиции²⁴. За исключением Мирного, где причудливым образом переплелись кукрекские и гребениковские культурные элементы, и Гиржева, фаунистические остатки на поселениях этой культуры отсутствуют, что существенным образом затрудняет установление хозяйственной специфики носителей этой традиции. Топография поселений и особенности их инвентаря, в общих чертах сохранившего основные характерные черты царинской культуры, позволяют предположить, что гребениковцы в целом воспринимают также и индивидуальный промысел тура и коня как основу своего хозяйства. В таком контексте возникает проблема взаимодействия носителей традиций кукрекского круга и гребениковцев. На современном уровне

развития знаний можно пока что предполагать, что анетовцы и гребениковцы в бореальное время обитали как бы в единой экологической зоне причерноморско-приазовских степей, что в определенной мере способствует выработке весьма близких способов хозяйственной адаптации в среде разнокультурного населения. Специфика же их культурно-исторической адаптации в таком случае заключается главным образом не в выборе промысловых видов или способов их добычи, а в предпочтении определенного типа вооружения, с помощью которого этот промысел осуществляется. В данном случае речь идет о выборе геометрической (гребениковской) или безгеометрической (кукрекской) линии развития индустрии.

В Северо-Восточном Причерноморье и Приазовье в бореальное время решающую роль в этническом развитии играла донецкая культура. Исследования последних лет позволяют предположить, что в сложении этой гетерогенной традиции приняли участие как южные (северокавказский, крымский, кукрекский, гребениковский), так и полесские (в первую очередь, яниславицкий) культурные компоненты²⁵. Фауна на всех опубликованных поселениях отсутствует. Авторы выделения культуры, исходя из топографии поселений и состава артефактов характер хозяйственной системы ее носителей определили как охотничье-рыболовецкий²⁶. Учитывая синтетический характер сложения самой традиции, с таким определением специфики системы жизнеобеспечения связанного с ней населения можно в целом согласиться.

В результате анализа этнического состава и хозяйства населения степной зоны в бореальное время можно наметить некоторые тенденции и специфические черты образа жизни носителей разных культурных традиций.

Поселения, состав артефактов и фауна которых дает основание предположить начало доместикации его обитателями тура или интенсификацию рыболовства, независимо от их культурной принадлежности, как правило, относятся к типу базовых лагерей (Мирное, Игрень 8), либо к долговременным сезонным стоянкам (Абузова Балка, Фронтное 1 сл.3 и др.). Такая переориентация хозяйственной деятельности небольшой группы населения дает им возможность стабилизировать свою систему жизнеобеспечения и снимает до некоторой степени давление на промысловую территорию. В результате в условиях сравнительно высокой плотности биомассы на единицу площади и снижающейся конкуренции по поводу добычи одних и тех же промысловых видов

большинство населения продолжает использовать известные уже в пребореальное время способы хозяйственно-культурной адаптации, основанные на индивидуальном промысле мелких нестадных животных. Археологически это фиксируется в абсолютном преобладании кратковременных местонахождений, в подъемном материале которых фауна чаще всего отсутствует.

Наряду с общими тенденциями и закономерностями при ближайшем рассмотрении проявляются и определенные особенности системы жизнеобеспечения носителей разных культурных традиций. По материалам степной зоны можно предположить, что в тех случаях, когда речь идет о культурной эволюции (гребениковская культура), в общих чертах сохраняется и хозяйственная специфика носителей данной культурной традиции. При формировании новых культурных явлений в результате синтеза (кукрекская культурно-историческая общность и донецкая культура) гетерогенный и разнонаправленный характер имеет и их хозяйственная система. В случаях миграций какой-либо эталон выбора способа хозяйствования не прослеживается. В целом вопросы соотношения археологической культуры и способа хозяйствования ее носителей следует рассматривать как один из аспектов общей проблемы соотношения этнического и экологического в системе адаптации населения, которая еще ожидает своего решения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Пашкевич Г.О. Спорово-пилкові комплекси біля с. Мирного // УБЖ. - 1976. - Т. 33. - № 2. - С. 153; Пашкевич Г.А. Динамика растительного покрова Северо-Западного Причерноморья в голоцене и его изменения под влиянием человека // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. - М.: Наука, 1981. - С. 83

² Паришкура С.І. Результати вивчення спорово-пилкового складу антропогенових відкладів Донбасу в районі с. Борщівка Харківської області // УБЖ. - 1972. - Т. 29. - № 4. - С. 504

³ Пашкевич Г.О. Спорово-пилкові дослідження відкладів стоянок первісної людини Фронтове та Олексіївка на Керченському півострові // УБЖ. - 1967. - Т. 24. - № 4. - С. 92

⁴ Мацкевой Л.Г., Пашкевич Г.А. К палеогеографии Керченского полуострова времен мезолита и неолита // СА. - 1973. - № 2. - С. 134

⁵ Долуханов П.М., Пашкевич Г.А. Палеогеографические рубежи верхнего плейстоцена - голоцена и развитие хозяйственно-

культурных типов на юго-востоке Европы // Палеоэкология древнего человека. - М.: Наука, 1977. - С. 139; Пашкевич Г.О. Природне середовище в епоху палеоліту - мезоліту на території України // Археологія. - 1984. - Т. 47. - С. 1-13

⁶ Нейштадт М.И. История лесов и палеогеография СССР в голоцене. - М.: Изд-во АН СССР, 1957. - С. 70-71; Артюшенко А.Т. Растительность Лесостепи и Степи Украины в четвертичном периоде. - К.: Наукова думка, 1970. - С. 50, 59.

⁷ Бибикина В.И. Териофауна поселения Мирное // Станко В.Н. Мирное. Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. - К.: Наукова думка, 1982. - С. 163

⁸ Смынтына Е.В. Динамика типов археологических памятников на территории Украины // Записки історичного факультету ОДУ. - 1996. - Вип. 3.

⁹ Станко В.Н. Епоха мезоліту // Стародавня історія України. - К., 1997 у друку

¹⁰ Станко В.Н. Хозяйство населения степей Северного Причерноморья // Записки історичного факультету ОДУ. - 1996. - Вип. 3. - С. 3-14

¹¹ Станко В.Н. Епоха мезоліту...

¹² Яневич О.О. Этапы розвитку культури Кукрек в Криму // Археологія. - 1987. - Т. 58. - С. 7-18; Черниш О.П. Стародавнє населення Подністров'я в добу мезоліту. - К.: Наукова думка, 1975. - 167 с.

¹³ Григулевич Н.И. Стабильность локального пищевого комплекса как результат успешной адаптации переселенцев // Этническая экология. - М.: Наука, 1991. - С. 174-204

¹⁴ Мацкевой Л.Г. Мезолит и неолит Восточного Крыма. - К.: Наукова думка, 1977. - Табл. 3

¹⁵ Станко В.Н. Хозяйство ..., С. 12

¹⁶ Коробкова Г.Ф. Истоки неолитизации: к проблеме хозяйственно-культурного развития Северо-Западного Причерноморья в эпоху мезолита // *Studia praehistorica*. - 1992. - V. 11-12. - С. 31; Сапожникова Г.В., Коробкова Г.Ф., Сапожников И.В. Хозяйство и культура населения Южного Побужья в позднем палеолите и мезолите. - Одесса - С.-Пб., 1995. - С. 129.

¹⁷ Мацкевой Л.Г. Указ. соч., С. 142

¹⁸ Даниленко В.Н. Неолит Украины. - К.: Наукова думка, 1969. - С. 30

¹⁹ Смольянинова С.П. Особенности техники расщепления кремня на позднепалеолитической стоянке Ивашково VI // Северо-Западное

Причерноморье в эпоху первобытнообщинного строя. - К.: Наукова думка, 1980. - С. 21-24; Коробкова Г.Ф. Предпосылки сложения производящего хозяйства в Северо-Западном Причерноморье // Первобытная археология. Материалы и исследования. - К.: Наукова думка, 1989. - С. 69

²⁰ Крижевская Л.Я. Финальный мезолит степей Северного Причерноморья и становление неолита // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. - 1990. - № 3. - С. 90-92

²¹ Даниленко В.Н. Указ. соч.: Маркевич В.И. Буго-днестровская культура на территории Молдавии. - Кишинев: Штиинца, 1974. - 175 с.

²² Станко В.Н. Палеоэкологическая ситуация в мезолите Северного Причерноморья // *Studia praehistorica*. - 1992. - V. 11-12. - С. 27

²³ Мацкевой Л.Г. Указ. соч., С. 46; Неприна В.І. Виникнення та розвиток рибальства на території України // Археологія. - 1988. - Т. 64. - С. 29; Нужный Д.Ю. О своеобразии памятников кукрекской культурной традиции в Днепровском Надпорожье // Каменный век. Памятники, методика, проблемы. - К.: Наукова думка, 1989. - С. 145-154

²⁴ Станко В.Н. Культурно-исторический процесс в мезолите Северо-Западного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье: контактная зона древних культур. - К.: Наукова думка, 1991. - С. 5-17

²⁵ Горелик А.Ф. Сложение донецкой культуры и некоторые методологические проблемы “неолитизации” мезолитических культур // Археология и этнология Восточной Европы. Материалы и исследования. - Одесса: Гермес, 1997. - С. 123-132; Станко В.Н. Эпоха ..., Крижевская Л.Я. Указ. соч.

²⁶ Сибилев Н.В. Микролитические стоянки бассейна р. Донца // БКИЧП. - 1940 а. - № 6-7. - С. 69; Горелик А.Ф. Указ. соч., С. 127